

Зейн провел ночь с Анжеликой, это была долгая ночь, и в ней было особенно душно из-за того, что женщина прижималась к мужчине во сне. По крайней мере, Зейну было комфортно, даже если ему было трудно дышать.

К тому времени, как на следующий день забрезжил рассвет, хотя они и не знали об этом наверняка, поскольку находились под землей, в бункере, Зейн покинул спальню Анжелики и направился в столовую, где обнаружил Оливию и Елену за жарким спором о графике сна.

Да, это так, Оливия была серьезна, когда сказала, что составит график, с какой женщиной и в какие ночи спал Зейн. Честно говоря, Зейн не знал, как поступить в такой ситуации, и вместо этого решил приступить к работе за завтраком.

Для него было бы лучше, если бы он позволил женщинам самим разобраться в своем споре. В конце концов Анжелика тоже появилась в столовой и присоединилась к разговору. Спор между тремя женщинами стал ожесточенным, и в какой-то момент Зейн искренне подумал, что они собираются выцарапать друг другу глаза. Но, к счастью для него, все разрешилось само собой.

Позавтракав и определившись с расписанием, Зейн решил, что пришло время отправиться в город и сделать то, что они планировали прошлой ночью. Он и девочки снарядились и разбудили Мэдисон ото сна, заставив ее принять участие в миссии по уборке мусора, прежде чем отправиться из их бункерного комплекса в город, который был полон неизвестности.

В юности Зейн несколько раз проезжал через Карсон, чтобы съездить на озеро Тахо, но это было очень давно, и он действительно мало что знал о городе и его планировке. Он понятия не имел, где находится хозяйственный магазин, который был бы лучшим местом для сбора припасов.

Из-за этого Зейн и девочки проехали по заброшенным улицам города, проезжая мимо орд нежити, которые некоторое время преследовали бронированный автомобиль, прежде чем были оставлены в пыли. К этому времени Зейн и девочки уже привыкли к подобным сценам, и только у Мэдисон был очень ограниченный опыт знакомства с этим новым миром.

Сколько бы она ни смотрела в окно, Мэдисон не могла поверить своим глазам и поспешила задать вопрос вслух, ни к кому конкретно не обращаясь.

"Неужели весь мир такой? Есть ли еще кто-нибудь, кто выжил?"

Зейн собирался что-то сказать, когда увидел то, что было перед ним, и изо всех сил ударил по тормозам, едва не врезавшись бронированным "хаммером" в небольшую группу выживших, которые пытались спастись бегством от нежити.

Всего выживших было трое: мужчина, на вид лет тридцати с небольшим, и женщина чуть моложе их. Мужчина был единственным, кто был вооружен, и его оружием был старый ржавый лом.

Что касается женщины, то она несла на руках маленькую девочку, не старше пяти лет, которая громко плакала. Когда трое выживших увидели, что перед ними стоит "Хаммер", они были удивлены, по крайней мере, сначала, но сразу же начали стучать в окна, прося о помощи, приняв Зейна и девочек за солдат.

"Пожалуйста! Вы должны нам помочь! Пожалуйста!"

Зейн немедленно вышел из машины, держа в руке винтовку и направляя ее на ходячих, которые собирались окружить его. В то же время девушки тоже вышли из машины, выхватив оружие, и безжалостно расстреляли нежить. Но Зейн не поставил оружие на предохранитель после того, как уничтожил этих мертвецов. Вместо этого он направил свое оружие на выживших, одновременно отдавая им приказы.

"Бросьте оружие! Сейчас же!"

Мужчина мгновенно выронил свой лом, который со звоном упал на асфальт. Он умолял сохранить жизнь ему и его семье, когда понял, что Зейн, скорее всего, не связан с правительством старого света.

"Пожалуйста! Я дам вам все, что вы хотите, только пощадите мою семью!"

Женщина тоже встала на колени и умоляла сохранить жизнь ей и ее семье. В перерывах между их рыданиями Зейн внимательно наблюдал за выжившими, одновременно осматриваясь в поисках других выживших. Он быстро расспросил мать и отца о том, как они оказались на улице в одиночестве.

"Вас только трое? Есть еще кто-нибудь? Откуда, черт возьми, вы взялись?"

В голосе Зейна слышались параноидальные нотки, когда он продолжал направлять дуло в сторону выживших. Какими бы невинными они ни казались, никогда нельзя доверять другим людям в подобной ситуации.

Отец не замедлил сообщить Зейну, что это всего лишь он и его семья, и что они оказались в такой опасной ситуации.

"Это всего лишь мы... После того, как появился вирус, мы заколотили наш дом досками и не выходили из дома, как нам было велено. Но у нас дома было еды только на месяц вперед. Я попытался пойти за помощью, но когда я это сделал, эти вещи... эти монстры ворвались в наш дом.

Мы были вынуждены бежать. По пути к выходу я схватил первое, что попало под руку, чтобы защититься. Но... Их так много! Что, черт возьми, происходит?! Где полиция? Где армия?"

Поначалу Зейн не отступал, услышав эту историю. Он был уверен, что группа лгала ему. Его

опыт общения с выжившими, не входившими в его собственную группу, был исключительно негативным. И, конечно, у него было естественное недоверие к человечеству.

Молодой человек продолжал целиться из винтовки в супружескую пару и их маленького ребенка, требуя объяснений, чтобы поверить в их историю.

"Назовите мне хоть одну вескую причину, по которой я не должен вышибить вам мозги здесь и сейчас?"

На лице Зейна застыло холодное выражение, которое сказало паре, что он делал это и раньше, достаточно часто, чтобы убийство перестало быть для него проблемой. Женщина продолжала плакать, как и ребенок у нее на руках. Но был один голос, который убедил Зейна довериться этим незнакомцам.

"Зейн... Они говорят правду...."

Зейн на мгновение отвлекся от семьи и посмотрел на Анжелику, на лице которой застыло отсутствующее выражение, как будто она была в трансе. Зейн не понимал, что именно нашло на эту женщину, и поспешил спросить, почему он должен ей верить.

"Что, черт возьми, ты имеешь в виду, когда говоришь, что они говорят правду, Анжелика? У нас нет причин в это верить!"

Анжелика, однако, покачала головой. Ее изумрудные глаза практически сияли, когда она рассматривала трех незнакомцев, стоявших перед ней. В ее голосе звучали невыразительные нотки, похожие на те, которые часто использовал Зейн, когда она объясняла мужчине свои доводы.

"Я действительно не могу этого объяснить.... Я думаю, что мое умение.... Это может быть нечто большее, чем просто исцеление. Но я абсолютно уверен, что они говорят правду...."

Сказав это, Анжелика вышла из своего оцепенелого состояния и вернулась к своему обычному бодрому выражению лица, по-видимому, не осознавая, что до этого она вела себя так, словно была околдована.

"Зейн, ты доверяешь мне, не так ли?"

Зейн стиснул зубы. Каждая клеточка его существа говорила ему, что не стоит доверять незнакомцам, особенно в этом новом и враждебном мире. Хотя, это правда, что он хотел нанять незнакомцев для помощи в строительстве долгосрочного поселения. Верить в это и на самом деле идти до конца - очевидно, две совершенно разные вещи.

В конце концов, однако, Анжелика схватила Зейна за руки и заставила его поставить ружье на

предохранитель, одновременно опустив его винтовку подальше от плачущей семьи. Ее тон был спокойным и умиротворяющим, когда она заверяла Зейна, что все будет хорошо.

"Все в порядке, Зейн... Они не плохие люди.... Если ты не можешь доверять им, тогда поверь мне!"

С тяжелым вздохом Зейн сделал именно это, взяв себя в руки, прежде чем объяснить нынешнее положение дел в мире этим невежественным выжившим.

"Извините за это.... Мир сегодня... Он опасен... Никому нельзя доверять, иначе ты можешь лишиться жизни... В любом случае, я не хочу тебя расстраивать, но здесь нет ни полиции, ни армии, у нас здесь конец света...."

Самая многочисленная группа выживших, которую мы встретили в наших путешествиях, вернулась в Рино, и там их не более нескольких тысяч. В остальном регионе и, вероятно, во всем мире ситуация такая же. Вы - первые живые существа, с которыми мы столкнулись с тех пор, как приехали в Карсон почти неделю назад....

Если вам нужно где-то остановиться, мы знаем район, который почти безопасен, но если вы хотите там остаться, вам придется работать. В нашем дивном новом мире не бывает бесплатных обедов. Мы приехали в город в поисках припасов для строительства настоящей стены, но, честно говоря, не думали, что столкнемся с выжившими до того, как соберем необходимые ресурсы...."

Когда женщина услышала, что весь мир находится в таком же состоянии крайнего ужаса, в котором она сейчас оказалась, она разрыдалась. Она плакала так же, как маленькая девочка у нее на руках.

В то время как Зейн не испытывал к ней настоящего сочувствия, девушки рядом с ним определенно испытывали дискомфорт, когда поняли, что эта пара переживает то же ужасное прозрение, что и Мэдисон всего несколько дней назад.

К счастью для Зейна, отец маленькой девочки, казалось, смог быстро сориентироваться и достаточно хорошо понял ситуацию, в которой он и его семья оказались, чтобы предложить свои услуги.

"Не знаю, смогу ли я чем-то помочь в строительстве стены, но я сварщик по профессии... Или был им.... В любом случае, я привык к физическому труду, так что, если вы сможете обеспечить нас приличным жильем и едой, я помогу вам всем, чем смогу..."

Зейн был удивлен, что в группе первых выживших, с которыми он столкнулся, действительно был кто-то полезный. Если бы Зейн наткнулся на белого воротничка, который перед концом света выполнял бесполезную канцелярскую работу в корпорации, он, возможно, был бы слегка раздражен.

Но он гораздо больше хотел, чтобы кто-то с действительно ценными навыками слонялся по его нынешнему месту жительства. И, таким образом, поведение Зейна слегка изменилось. Мужчина и его семья этого не заметили, но девушки, которые знали Зейна очень хорошо, поняли, что в его тоне был намек на благосклонность.

"Для меня этого достаточно... Как насчет того, чтобы вы и ваша семья забрались в "Хаммер", и мы отвезем вас в какое-нибудь укрытие... Просто предупреждаю, я слежу за вами, сделаете одно неверное движение, и я без колебаний прикончу вас всех...."

Мужчина был очень благодарен Зейну и его помощи и протянул руку, чтобы пожать ее, но Зейн отказался. Не то чтобы это было проявлением неуважения к мужчине, но скорее проявлением его осторожности. После чего мужчина и его семья втиснулись на задние сиденья "хаммера".

Это потребовало определенных усилий, и Мэдисон, которая была самой маленькой из женщин, пришлось сесть на колени к Зейну. Но им удалось втиснуть всех в маленький военный транспорт. В то же время Оливия и Елена сидели по краям, внимательно наблюдая за семьей. Если бы они предприняли хоть малейшее подозрительное движение, они бы застыли во времени и были бы временно парализованы легким толчком.

К счастью для них, они вели себя прилично на протяжении всего обратного пути к району, под которым был построен бункер.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/105597/4654582>